

Половина ночи, а в заброшенном храме стоял пронизывающий холод. Когда Цзи Юань проснулась от дрожи, Ся всё ещё прижималась к ней, мелко вздрагивая, а ранка на её лапке в лунном свете отливала бледной краснотой. Цзи Юань потрогала в кармане припрятанные 0,87 доудин-монеты — гроши, вырученные за собранный хлам, которые она утаила во время сегодняшней смены. Сжимая их в кулаке, она почувствовала, как ладонь теплеет, а в душе крепло решение сбежать.

— Ся, проснись, — тихонько подтолкнула она подругу. — Мы больше не можем это терпеть. Он издевается над нами специально. Если останемся здесь, нас просто загонят до смерти.

Ся сонная открыла глаза, но, вникнув в слова, тут же пришла в себя:

— Но если мы сбежим, вдруг он заявит в полицию?

— А что, если и заявит? — Цзи Юань понизила голос, в её глазах вспыхнула решимость. — Мы и так должны ему более пятисот тысяч в качестве компенсации. Даже если нас поймают и вернут, хуже уже не будет. К тому же, его рана от перепела — сплошная ложь, да и пьёт он, и руки распускает. Если мы сбежим, у нас хотя бы появится шанс выжить.

Они прижались друг к другу, вполголоса строя планы под покровом лунного света. Средневозрастной Петух напивался каждую ночь до беспамятства, а под утро спал особенно крепко. Деревянная калитка во дворе была лишь прикрыта — если действовать осторожно, можно проскользнуть незамеченными. В нескольких десятках ли, если идти на восток от уезда Шаньнань, лежал городок Цинси. Говорят, цены там ниже, и никто их не знает — возможно, там удастся найти способ прокормиться.

Ещё до рассвета обе тихо поднялись и прокрались к одноэтажному домику. Не для того, чтобы снова работать, а чтобы забрать под кучей дров старый мешок, в котором хранились их скудные пожитки: собранный металлолом и немного сухарей. Но стоило им приблизиться к забору, как изнутри донёсся злой крик Средневозрастного Петуха:

— Мелкие паршивки, решили отлынивать? Если к сегодняшнему дню не будет обеда из трёх блюд и супа, смотрите у меня, переломаю вам крылья!

Испугавшись, они притаились за деревом и наблюдали, как Средневозрастной Петух, пошатываясь с бутылкой в руке, бродит по двору и пинает поленницу. Перепела в испуге метались из стороны в сторону, повсюду валялся помёт. Прождав больше получаса, они дождались, пока пьяный в стельку мужчина вернётся в дом и, рухнув на кровать, не захрапит.

Цзи Юань потянула Ся за собой, они на цыпочках приоткрыли калитку. Только успели нащупать мешок под дровами, как в доме послышался шорох — кто-то ворочался. Затаив дыхание, они замерли за поленницей, боясь пошевелиться, и лишь когда снова раздался храп, схватили мешок и бросились наутёк.

Когда они выбрались за пределы жилого сектора, небо уже начало сереть. Девушки не оглядывались, бежали изо всех сил на восток. Когда ноги начинали гудеть, переходили на шаг,

если мучила жажда — черпали придорожную снеговую воду, а от голода грызли сухой, чёрствый хлеб. Весь утренний путь позади, и вот наконец показалась вывеска городка Цинси. В придорожном магазинчике бутылка газировки TUX стоила 0,7 доудин-монеты — почти в три раза дешевле, чем в уезде Шаньнань, а хлеб — всего 1,2 доудин-монеты.

— Мы дошли, — Ся оперлась на ствол дерева, тяжело дыша, в её глазах светилась радость людей, переживших беду. Но стоило им выдохнуть, как вдалеке показалась полицейская машина. Сердца ушли в пятки: неужели Средневозрастной Петух всё-таки заявил в полицию?

Машина медленно проехала мимо, не останавливаясь, и они наконец облегчённо вздохнули. Цзи Юань потрогала мешок: за хлам внутри можно было выручить деньги, которых хватит на еду и временный приют.

— Сначала сдадим наш скарб, а потом найдём какую-нибудь лачугу, — Цзи Юань взяла Ся за руку и зашагала в сторону городка. — Будем собирать металлолом осторожнее, держаться подальше от полиции, и точно сможем выжить.

Ся кивнула, её шаги стали легче. Солнечные лучи пробивались сквозь листву, согревая их — это было куда приятнее, чем холодные ветры уезда Шаньнань. Они не знали, ждут ли их в Цинси новые беды и станет ли Средневозрастной Петух действительно их разыскивать, но сейчас радость побега и надежда на будущее заставили их на время забыть обо всех страданиях.

В пункте приёма вторсырья на окраине городка хозяин принял их мешок, пересчитал бутылки, банки и обрезки меди и протянул им 3,25 доудин-монеты:

— Приносите ещё, если будет что, заплачу подороже.

Получив деньги, они переглянулись и улыбнулись, в их глазах сиял свет. Эти 3,25 доудин-монеты были их первым честным заработком после побега и надеждой на новую жизнь в Цинси. Они купили две бутылки газировки TUX и два хлебца, сели на каменные ступени у въезда в городок и принялись неспешно есть и пить, наслаждаясь долгожданным покоем.

— Теперь мы будем каждый день собирать металлолом, накопим денег, снимем домик и больше никогда не позволим никому себя обижать, — Ся пила газировку, и на её лице впервые за долгое время появилась искренняя улыбка.

<http://bllate.org/book/19435/1903966>